

УДК 94(470)+94(470.47)+336

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОБРАЩЕНИЯ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И КАМНЕЙ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В 1920-е гг. (НА ПРИМЕРЕ ЮГА РОССИИ)

Екатерина Николаевна Бадмаева

доктор исторических наук, доцент
Научно-исследовательский финансовый институт
Министерства финансов РФ
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: Badmaeva@nifi.ru

Христина Борисовна Монахова

научный сотрудник
Научно-исследовательский финансовый институт РАН
Министерства финансов РФ
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: Monahova@nifi.ru

А н н о т а ц и я

Модернизационные процессы в экономической политике, происходившие в первые годы в советской России, значительно повлияли на золотопромышленную ситуацию, в том числе в области обращения драгоценных металлов и камней, находившуюся в депрессивном состоянии. В представленной научной публикации авторами рассматривается государственная политика государства в отношении драгметаллов и драгкамней как важнейшего фактора в решении экономических проблем в начале 1920-х гг. Исходя из общепринятых международных требований и стандартов к золотой валюте, оценивается их неотъемлемая роль в мировой валютной системе. Это, прежде всего, денежное обращение; финансовое взаимодействие с зарубежными странами и расчет с ними; гарантии займов и погашение внешнего долга, а также формирование мобилизационного валютного резерва. Подробно на примере территорий Юга России, в том числе кочевого калмыцкого народа, показано, что советскому государству в результате экстремальных мер — добровольно-принудительного изъятия драгоценных металлов и камней — удалось внести вклад в борьбу с голодным бедствием и в то же время пополнить государственную казну. Доказано,

что к 1923 г. сократился внешний валютный долг и дефицит бюджета, стал увеличиваться золотой запас страны, создан единый центр по управлению и обращению драгоценных металлов и драгоценных камней.

Ключевые слова

Драгоценные металлы и камни, государственная политика, советское государство, национальная экономика, Юг России, 1920-е гг.

UDC 94(470)+94(470.47)+336

STATE POLICY IN THE FIELD OF CIRCULATION OF PRECIOUS METALS AND STONES IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER AS A CRITICAL FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY IN THE 1920s. (BASED ON THE EXAMPLE OF THE SOUTH OF RUSSIA)

Ekaterina N. Badmaeva

Doctor of history, associate professor
Leading Researchtr of the center for research
in the Field of state regulation of the Precious
Metals and Precious Stones Industry,
Moscow, Russian Federation
E-mail: Badmaeva@nifi.ru

Khristina B. Monakhova

Leading Researchtr of the center for research
in the Field of state regulation of the Precious
Metals and Precious Stones Industry,
Moscow, Russian Federation
E-mail: Monahova@nifi.ru

Abstract

The modernization processes in economic policy that took place in the early years in Soviet Russia significantly influenced the gold mining situation, including in the field of circulation of precious metals and precious stones, which was in a depressed state. In the presented scientific publication, the authors examine the state policy of the state in relation to precious metals and precious stones as the most important factor in solving economic problems in the early 1920s. Based on generally accepted international requirements and standards for gold currencies, their integral role in the global monetary system is assessed. This is, first of all, monetary circulation; financial interaction with foreign countries and settlements with them; loan guarantees and repayment of external debt, as well as the formation of a mobilization foreign exchange reserve. Using the example of the territories of the South of Russia, including the nomadic Kalmyk people, it is shown in detail that the Soviet state, as a result of extreme measures — voluntary-forced confiscation of precious metals and stones, managed to contribute to the fight

against the famine disaster and at the same time replenish the state treasury. It has been proven that by 1923 the external foreign currency debt and budget deficit had decreased; the country's gold reserves began to increase; a single center for the management and circulation of precious metals and precious stones was created.

Key words

Precious metals and stones, public policy, Soviet state, national economy, South of Russia, 1920s.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение процесса регулирования и обращения драгоценных металлов и камней в настоящее время вызывает активный научный интерес среди экономистов, историков, правоведов, поскольку эта тема ранее широко не освещалась. Широкое распространение в истории изучения эта тема получила как природный и золотопромышленный объект и мировой эквивалент художественной ценности, или же характеристика основных тенденций российского рынка золота

В мировой и общероссийской науке по данной проблематике накоплен огромный материал, но до сих пор отсутствуют обобщающие историко-экономические исследования, в которых бы рассматривался процесс регулирования и обращения драгметаллов и драгкамней. Поэтому его изучение представляется нам весьма актуальным.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В процессе работы использовались общенаучные методы исследования: системный, ретроспективный и сравнительно-исторический. Для более полного описания цели исследования применена источниковая база архивных материалов из государственного архива Российской Федерации (далее ГА РФ), Российского государственного архива экономики (далее РГАЭ); Государственного архива Астраханской области (далее ГААО), Национального архива Республики Калмыкия (НА РК), которые позволили с максимальной полнотой вычленить интересующую нас проблематику.

ОБСУЖДЕНИЕ

Процесс регулирования и обращения драгоценных металлов и камней в России в советский период не стал объектом специального научного изыскания вплоть до последнего времени. Как известно, эта проблема искусственно была закрытой темой и поэтому весьма сложным представляется провести историографический обзор литературы. В основном литература по истории обращения драгметаллов и камней стала появляться после 1991 г. и то, в контексте развития золотопромышленности и положения России на мировом рынке золота (Сапоговская, 2004; 1998; Данилов, Пыжиков, 2001; Каманина, 2015) и др. Тем не менее, в последние годы данная проблематика активно разрабатывается вновь открытым Центром исследований в области государственного регулирования отрасли драгоценных металлов и драгоценных камней в НИФИ Министерства финансов РФ (Иванова, Умгаева, 2022; Иванова, Бадмаева, 2023; Иванова, Умгаева, 2022) и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Советское государство с первых своих дней своего существования установило жесткий контроль за обращением и регулированием драгоценных металлов и камней.

Одно из первых правительственных постановлений «Об утверждении секции благородных металлов ВСНХ и об установлении монополии золотом и платиной» (Постановление ВСНХ «Об утверждении...», 1942) (январь, 1918 г.) монополизировало обращение золота в стране. Почти сразу же, в рамках Всероссийского совета народного хозяйства (ВСНХ) (февраль, 1918 г.) был создан Главный Золотой Комитет по драгметаллам, в котором отмечалось: «золото от золотопромышленных предприятий в течение 1918 г. принимается в собственность государства по условной цене (тридцать два) руб. за золотник с тем, что окончательная цена утверждается Главным золотым Комитетом» (Постановление ВСНХ «О Главном Золотом Комитете...», 1942). В целях неотложных мер по укреплению и выводу из кризиса советской экономики были приняты вышеназванные государственные документы, призванные создать условия обращающегося в стране золота. Так, специальным постановлением СНК в 1918 г. вводилась регламентация пробы и веса изделий из золота, определялись их максимально допустимые нормы (36-я проба; вес обручальных колец не более 1 золотника (4,266 г), крестильных крестов — не более 0,5 золотника). Владельцы магазинов по продаже изделий из драгоценных металлов, ювелирных и часовых мастерских обязаны были в трехмесячный срок переделать все имевшиеся у них драгметаллы в установленную пробу или же не переделанные продать или сдать по фиксированной цене в Государственный банк. Специальные комитеты при местных комиссариатах финансов отвечали за аккумуляцию и немедленную отправку всего полученного в результате данной операции драгоценного металла в г. Москву (Сапоговская, 2004: 267–268).

Государственные запасы золота накануне Первой мировой войны сильно истощились из-за значительного уменьшения добычи золота, резкого изменения характера использования золотого ресурса и резерва полномочных властных структур. В годы гражданской войны промышленное, в том числе золотодобывающее производство находилось в глубоком депрессивном состоянии. Воинские подразделения, отступая, зачастую затопляли шахты, взрывали производственное оборудование, уничтожали проектную документацию, касающуюся перспективных разработок добычи золота. Поэтому, в силу сложившихся объективных причин, резерв золотого фонда в стране в первые годы советской власти в 1917 г. существенно иссяк и составил 850 т., что в значительной степени отличалось от золотых запасов Российской империи. В 1913 г. в казне насчитывалось более 1312,5 т. золотого резерва (Государственный банк, 1913: 54–55).

Полностью разрушенная золотодобывающая отрасль снабжалась по остаточному принципу и поэтому необходимого поступления для вновь созданной молодой советской страны драгоценного металла не было. Реальная приемная цена фактически была чуть выше издержек его производства. Поэтому советское руководство приняло решение — изъять драгоценные металлы насильственным путем — провести экспроприацию в пользу государства, в том числе предусматривалось изъятие церковных ценностей. Воодушевленные призывами властей к решительным шагам по решению проблем экономического роста, в особенности, восстановлению разрушенной промышленности за счет изъятых золота в рамках яркой «борьбы с роскошью», партийные функционеры пытались провести широкую кампанию по изъятию драгметаллов из коммерческих банков, казенных золотосплавочных лабораторий в губерниях и мирного населения (Муртазалиева, 1995: 103).

В Декрете СНК «О реквизициях и конфискациях» (апрель, 1920 г.) отмечалось, что реквизируемые и конфискованные предметы не позже 3-х дней «с момента отображения передаются: предметы обстановки и домашнего обихода через органы распределения; деньги и ценности через народные банки» (Декрет СНК «О реквизициях и конфискациях...», 1974). Как отмечалось в декрете, «не подлежали отображению золотые и серебряные изделия, а равно и драгоценные камни, вделанные в изделия в количестве не свыше одного предмета каждого рода вещей, на одно лицо» (О реквизициях и конфискациях, 1974: 308). Т.е. государство определяло норму драгметаллов на одного человека, подкрепив это специальным декретом.

Очередное вышедшее постановление СНК «Об изъятии благородных металлов, денег и разных ценностей» (июль, 1920 г.) предусматривало конфискацию старых золотых монет и золото в слитках, но и «золотые изделия весом свыше 16 золотников из расчета на одно лицо» (Постановление СНК «Об изъятиях благородных металлов...», 1978). В принятом законе, предусмотренная правительством компенсация была несоизмеримой с реальной стоимостью драгметалла. Объявленная кампания по изъятию драгоценных металлов и драгоценных камней стремительно набирала обороты. Советская власть демонстрировала весьма характерное смещение приоритетов политики в сфере получения золота. Добыча золота из собственных недр государством велась не так активно, ее просто официально реквизировали у населения.

Следующие особые постановления, касающиеся реквизиций: «О конфискациях и реквизициях имущества частных лиц в местностях, освобожденных от неприятеля» (сентябрь, 1920 г.) (Постановление СНК «О конфискациях и реквизициях имущества...», 1980) и декрет СНК РСФСР «О конфискации всего движимого имущества граждан, бежавших за пределы республики или скрывающихся до настоящего времени» (ноябрь, 1920 г.) (Декрет СНК «О конфискации...», 1944) предписывали все предметы искусства и старины, имеющие особую художественную и историческую ценность, передать в музеи, университеты и другие просветительные учреждения распоряжением Народного Комиссариата Просвещения; все остальное имущество таких граждан предлагалось сдать по принадлежности в товарный фонд Республики и передать в распоряжение Народного Комиссариата Внешней Торговли и других Народных Комиссариатов. Сферу реквизируемого советские власти определяли максимально широко, относя к ней не только драгоценные металлы и драгоценные камни, продовольствие и предметы хозяйственно-производственного назначения, но и, «в случае особо острой общественной нужды», вещи домашнего обихода.

В своих решениях советское руководство обращало особое внимание на ценности, предназначенные для вывоза за границу, где в указанном перечне первыми значилось золото и изделия из него. В феврале 1920 г. для централизации, хранения и учёта всех принадлежащих РСФСР ценностей было создано Государственное хранилище ценностей Наркомфина (Гохран). В круг ценностей Гохрана входили конфискованное царское имущество и их драгоценности, изъятые имущество торговых, банковских, финансовых организаций, эмигрантов, частных лиц и у всех тех, кого причисляли к враждующему классовому элементу.

23 июня 1921 г. особый Декрет СНК «О распределении золота и платины» (Декрет СНК «О распределении золота...», 1944) установил запрет на все операции с драгметаллами «в любых видах». Согласно опубликованному закону, они не могли

быть объектами скупки, обработки, распределения и обмена со стороны кооперативных организаций и частных лиц. В целях аккумуляции золотого запаса и драгметаллов декрет регламентировал систему учета добычи золота и сдачи драгметаллов в Гохран. Безусловно, в тяжелейшей международной экономической и финансовой блокаде, золотой запас страны использовался для смягчения и стабилизации дипломатических отношений, преодоления послевоенной разрухи, восстановления промышленности и сельского хозяйства советской России. Таким образом, добыча золота в стране была не в состоянии пополнить в достаточной мере золотой резерв государства и поэтому разного рода конфискации добровольно-принудительного, в основном насильственного характера осуществлялись с завидным постоянством и не имели под собой никакой юридической основы. Но благодаря этим насильственным действиям государство пополнило государственную казну и произвело частичные расчеты с зарубежными странами.

Особенно и жестко прошло изъятие церковных ценностей под предлогом изыскания дополнительных средств для борьбы с голодным бедствием 1921–1922-х гг. Эти действия сопровождались полной конфискацией монастырского имущества и расстрелом священнослужителей. Хотя высшее русско-православное руководство в лице Святейшего Патриарха Тихона официально проводило сбор пожертвований в пользу голодающих. Исключительно важная роль вклада Русской Православной Церкви отражается в Послании Патриарха Тихона от 15(28) февраля 1922 г.: «Св. Синод, Высший Церковный Совет, Епархальный, Благочиннический и Церковно-приходской Совет пожертвовали деньгами и продовольствием, для оказания помощи голодающим. Желая усилить возможную помощь умирающему от голода населению Поволжья, мы нашли возможным разрешить церковно-приходским Советам и общинам жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления» (Послание Святейшего... 1996: 74). На рубеже 1921–1922 гг. руководство РКП(б) продолжило жесткую экспроприацию имущества церковных организаций. Декрет ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» (27 декабря 1921 г.) (Декрет ВЦИК «О ценностях», 1950: 381) принял окончательное решение о судьбе ценностей, хранящихся в церквях и монастырях. Закон неукоснительно требовал от местных властей при изъятии, ликвидации и использовании этого имущества различать: 1) «имущество, имеющее историко-художественное значение», которое «подлежит исключительному ведению отдела по делам музеев» Наркомпроса и не может отчуждаться без его разрешения; 2) «имущество материальной ценности», подлежащее передаче в Гохран и 3) «имущество обиходного характера, где оно еще сохранилось», но о его дальнейшей судьбе в декрете не указывалось, очевидно оставляя это решение на решение местных властей» (Архивы Кремля, 1997: 21). На местах многие партийные руководители издавали секретные постановления местного характера с текстами, полными цинизма по отношению к духовенству. Власти требовали с помощью агентурной разработки выяснять, где находится наиболее ценное церковное имущество, и путем разного рода налетов и нападений на церкви и их хранилища экспроприировать церковное имущество, представляющее материальную ценность. При этом указывалось, что «означенная мера как наиболее конкретная, но опасная, требующая тщательной подготовки и секретности, между

тем по своим результатам может быть чрезвычайно полезной, ибо в настоящее время какое-либо официальное постановление Правительства о сдаче церковного имущества церквями в пользование государства, по вполне понятным соображениям политического характера, не может быть проведено в жизнь» (Проект изъятия..., 1996: 71–72). За время проведения кампании по изъятию церковных ценностей на Юге России в Астраханской губернии: в закрытом астраханском Покрово-Болдинском монастыре, Покровской старообрядческой церкви г. Астрахани и других церквей было реквизировано: серебра 17 пуд. 15 ф. 8 зол.; жемчуга россыпью 12 пуд. 15 ф.; бирюзы — 10 шт.; изумрудов — 27 шт.; альматитов — 11 шт.; стразов зеленых — 1 шт.; аметистов — 45 шт.; золота — 2 пуд. 81 ф.; камней дробленных бриллиантов и алмазов — 143 шт.; рубинов разной величины — 46 шт.; сапфиров — 19 шт.; яхонтов — 2 шт.; топазов — 2 шт.; гранат красный — 1 шт. Кроме того, поступили ризы с икон, митры, усыпанные жемчугами разной величины (ГААО. Ф.Р-11. Оп. 1. Д. 33. Л. 26об). Всего по Астраханской губернии конфисковано: 145 пуд. серебра и 16 ф. золота (ГАСДАО. Ф.1. Оп. 1. Д. 80. Л. 105). Общее количество драгметаллов и драгоценных камней, реквизированных Губернской комиссией по изъятию церковных ценностей было оценено в 1 275979,25, в число которых вошли средства из драгоценных металлов православных храмов города Астрахань и Астраханской губернии, католических, лютеранских и иных сектантских церквей, а также из одной мусульманской мечети (диаграмма) (ГААО. Ф.Р-886. Оп. 1. Д. 104. Л. 100). Проведенная кампания по изъятию церковных ценностей все же не принесла очевидного успеха партийному руководству Астраханской губернии, ввиду довольно скромной суммы в территориально большом регионе. Подобная ситуация наблюдалась и в Царицынской губернии. Из 13 церквей Красноармейского уезда было конфисковано 206 предметов (всего 4 пуд. 12 ф. 69 зол. 72 доли). «В сельских церквях брать было особо нечего. В основном изымались богослужебные сосуды, подтверждением служат сведения о 5 золотниках и 90 долях жемчуга. Стоимость изъятых оценивалась в 242944 руб.» (ГАВО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 7. Л. 26об).

Руководитель Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей А. Белобородов в мае 1922 г. под грифом «весьма секретно» сообщал в ЦК РКП(б), что работа по изъятию церковных ценностей проводится слабо. В документе отмечалось: «изъятие идет медленно, количество собранного невелико. Были случаи соглашения с попами» (Дополнение к сводке, 1997: 180). В итоге, в число аутсайдеров попали Астраханская и Царицынская губернии по итогам сбора драгметаллов и драгоценных камней, ввиду их малочисленности. В Ставропольской губернии, как сообщала городская комиссия по изъятию церковных ценностей, пастор римско-католического костела не хотел сдавать ценности без решения епархального управления, находящегося в г. Саратове. Комиссия не приняла к сведению его доводы (ГАРФ. Ф.Р-1066. Оп. 2. Д. 299. Л. 21). Хотя в указанных губерниях протестные выступления наблюдались среди разных слоев населения, но ситуация не вышла из-под контроля местных властей.

Особенно скромно и без особых конфликтов прошла реквизиция церковных ценностей в Калмыцкой автономной области, из-за небогатого набора религиозных предметов культа, но и их священнослужители добровольно жертвовали государству, подавая личный пример патриотизма по отношению к решению экономических

проблем государства. В то время калмыцкое духовенство представляло собой наиболее влиятельную часть населения, к мнению которой прислушивались верующие малограмотные калмыки-кочевники. По сообщению официального представителя У. Лавгаева, в Малодербетовском улусе: «Церкви и хурулы так бедны, что изъять у них нечего, за исключением Киселевской церкви <...> В Калмоласти нет ни монастырей, ни богатых церквей, а в калмыцких хурулах (монастырях) тем более нет никаких ценностей, ибо там не употребляются ни золотые, ни серебряные вещи и все украшения состоят из разрисованных образов Будды на полотне и редко шелке» (НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 280. Л. 18; Д. 312. Л. 8об).

Однако партийные функционеры изъяли последние буддийские атрибуты: «в серебряных изделиях 28 ф. 37 ½ зол., разных дефектных мелких и крупных серебряных монет 106 шт. весом 541/2; различные серебряные монеты стоимостью 157 руб. 75 коп.» (НА РК. Ф.Р-82. Оп. 1. Д. 164. Л. 103). Таким образом, буддийское духовенство помогало в борьбе с голодным бедствием в советской России. Так, от имени Далай ламы XIII из Тибета на нужды голодающим калмыцким кочевникам было передано 3,5 пуд. золота (Известия Калмыкии, 1994: 3).

В итоге, по неполным данным, на 1 июня 1922 г. из церквей по всей стране было изъято: золота — 20 пуд. 8 зол.; серебра — 15 пуд. 21 ф. 53 зол.; прочих металлов — 35 пуд. 1 ф. 7 зол.; бриллиантов и алмазов — 21971 шт. весом 1257 кар.; жемчуга — 3509 шт. весом 2,5 пуд.; прочих камней — 39563 шт. весом 1,5 пуд.; золотых монет — 825 руб.; серебряных монет — 9371 руб.; Керенских и Николаевских знаков — 127413 руб.; медных монет — 33 руб.; иностранной валюты — 6 зол. (РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 2110. Л. 30–31). Из этих средств ВЦИКом в распоряжение ЦК Помгол было отпущено — 1 млн золотом (РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 2110. Л. 31). Как видим, выделенные средства под изъятие из церквей ценностей были не столь значительны и для нуждающихся, в особенности для голодающих на Юге России были явно недостаточны. Несмотря на то, что церковные ценности были насильственно изъяты, но они стали суммированным вложением в борьбу с голодом и вкладом к сосредоточению в руках государства золота, так необходимого для международных платежей и стабилизации валюты. Часть церковного имущества ушла на покрытие внешнего долга России за рубеж, остальные валютные средства изыскивались путем продажи произведений искусства, в том числе художественных картин, пушнины, золота и бриллиантов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенных государством чрезвычайных мероприятий к концу 1923 г. в стране стали складываться относительно благоприятные экономические условия. Сократился дефицит бюджета, увеличился золотой запас и стали намечаться позитивные условия в восстановлении экономики страны. Процессы, происходившие в первые годы советской власти, позволили создать единый функционал органа управления драгоценными металлами и камнями. Созданный Гохран России в 1920 г. стал более квалифицированно обеспечивать хранение и использование драгоценных металлов и драгоценных камней в интересах государства.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания НИФИ Минфина России.

Acknowledgments

The article was prepared as part of the research work of the state assignment of the Scientific Research Institute of the Ministry of Finance of Russia.

Литература

- Архивы Кремля: В 2-х кн. (1997). Кн.1. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Подгот. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. Новосибирск: Санкт-Петербург. хронограф; Москва: РОССПЭН.*
- Государственный архив Волгоградской области (далее *ГВАО*).
- Государственный архив современной документации Астраханской области (далее *ГАСДАО*).
- Государственный архив Астраханской области (далее *ГААО*).
- Государственный банк Российской империи. Отчет за 1913 год. (1913). Санкт-Петербург: Госбанк России. 54. 119.*
- Государственный архив российской Федерации (далее *ГА РФ*)
- Данилов, А. А. Пыжиков, А. В. (2021). *Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы*. Москва: Концептуал.
- Декрет ВЦИК от 27 декабря 1921 г. (1950) «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях». *Собрание узаконений и постановлений рабоче-крестьянского правительства*. 1922 г. Ст. 215. Москва. 19. 381.
- Декрет СНК от 19 ноября 1920 года (1944). «О конфискации всего движимого имущества граждан, бежавших за пределы Республики или скрывающихся до настоящего времени» // Распуб-бликован в № 49 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 5 марта 1921 года. *Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства*. 1920. 19 ноября. №87. Ст. 442. Москва: Политиздат.
- Декрет СНК от 23 июня 1921 г. (1944) «О распределении золота и платины». *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г.* 328. Ст. 156. Москва.
- Декрет Совета Народных Комиссаров. 1920 г., апрель (1974) «О реквизициях и конфискациях». *Полное собрание сочинений В. И. Ленина*. 40. 5 изд. Москва: Политиздат. 358.
- Дополнение к сводке Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей в ЦК РКП(б) о ходе работ по изъятию. 16 мая 1922 г. (1997). *Архивы Кремля: в 2 кн. Кн.1. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Подгот. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. Новосибирск: Санкт-Петербург: Хронограф; Москва: РОССПЭН.*
- Иванова, Л. Н., Умгаева, О. В. (2022). Тенденции развития ГИИС в сфере оборота драгоценных металлов и камней, а также изделий из них. *Финансовый журнал*. 14. 4. 122–133.
- Иванова, Л. Н., Бадмаева, Е. Н. (2023). Трансграничный подход к экономическому сотрудничеству России и Казахстана в сфере оборота драгоценных металлов и камней. *Финансовый журнал*. 15. 6. 110–122.

Иванова, Л. Н., Умгаева О. В. (2022). Эффективность учета драгоценных металлов и камней в системе государственного регулирования ресурсов. *Экономическое развитие России*. 29. 2. 52–57.

Известия Калмыкии. (1994). 6 апреля. 3.

Каманина, А. Л. (2015). Положение России на мировом рынке золота. *Вестник Пензенского государственного университета*. 3 (11). 63–70.

Муртазалиева, Л. Ф. (1995). Деятельность Отдела драгоценных металлов Уральского областного совета по изъятию и переплавке изделий из драгоценных металлов весной 1918 г. *Из истории уральского золота: К 250-летию открытия золота на Урале и основания г. Березовского*. Екатеринбург: Банк культурной информации. 102–104.

Национальный архив Республики Калмыкия (далее *НА РК*).

Послание Святейшего Патриарха Тихона о помощи голодающим и изъятии церковных ценностей 15(28) февраля 1922 г. (1996). *Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941*. Док. и фотоматериалы [отв. сост.: О. Ю. Васильева]. Москва: Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея.

Постановление Высшего Совета народного хозяйства. (1942) «Об утверждении секции благородных металлов ВСНХ и об установлении монополии золотом и платиной». *Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг.* Управление делами Совнаркома СССР. Москва. 255–258.

Постановление Высшего Совета народного хозяйства. (1942). «О главном Золотом Комитете и о порядке применения постановления ВСНХ о золоте и платине». *Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг.* Управление делами Совнаркома СССР. Москва. 391–393.

Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР. (1980). О конфискации и реквизициях имущества частных лиц в местностях, освобожденных от неприятеля. *Декреты Советской власти*. Т. X. Август–сентябрь 1920 г. Москва: Политиздат.

Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР. (1978). Об изъятии благородных металлов, денег и разных ценностей. 1920 г., июль. *Декреты Советской власти*. Т. IX. Москва: Политиздат. 213–214.

Проект изъятия из церквей председателя Всетатчека Денисова. 24 января 1922 года (1996). *Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941*. Документы и фотоматериалы. Москва. 71–72.

Российский государственный архив экономики (далее *РГЭ*)

Сапоговская, Л. В. (2004). Золотопромышленность Республики Советов — СССР — РФ: эволюция отрасли в альтернативных системах хозяйствования. *Экономическая история: Ежегодник*. 2003. Москва. 266–308.

Сапоговская, Л. В. (1998). *Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв.: Урал и Сибирь — модели развития*. Екатеринбург.

References

Kremlin Archives: In 2 books. (1997). Book 1. Politburo and the church. 1922–1925 Prepare N. N. Pokrovsky, S. G. Petrov. Novosibirsk: St. Petersburg. chronograph; Moscow: ROSSPEN. (in Russian).

State Archives of the Volgograd Region (hereinafter referred to as *GAVO*). (in Russian).

State Archive of Modern Documentation of the Astrakhan Region (hereinafter referred to as *GASDAO*). (in Russian).

State Archive of the Astrakhan Region (hereinafter *GAAO*). (in Russian).

State Bank of the Russian Empire. Report for 1913. (1913). St. Petersburg: State Bank of Russia. 54.119. (in Russian).

Danilov, A. A. Pyzhikov, A. V. (2021). The birth of a superpower: the USSR in the first post-war years. Moscow: Conceptual. (in Russian).

Decree of the All-Russian Central Executive Committee of December 27, 1921 (1950) "On the values located in churches and monasteries." Collection of laws and resolutions of the workers' and peasants' government. 1922 Art. 215. Moscow. 19.381. (in Russian).

Decree of the Council of People's Commissars of November 19, 1920 (1944). "On the confiscation of all movable property of citizens who have fled outside the Republic or are hiding to this day" // Published in No. 49 of the News of the All-Russian Central Executive Committee of Soviets dated March 5, 1921. Collection of laws and orders of the workers' and peasants' government. 1920. November 19. No. 87. Art. 442. Moscow: Politizdat. (in Russian).

Decree of the Council of People's Commissars of June 23, 1921 (1944) "On the distribution of gold and platinum." Collection of laws and orders of the workers' and peasants' government for 1921 328. Art. 156. Moscow. (in Russian).

Decree of the Council of People's Commissars. 1920, April (1974) "On requisitions and confiscations." Complete works of V. I. Lenin. 40. 5th ed. Moscow: Politizdat. 358. (in Russian).

Addition to the report of the Bureau of the Central Commission for the Confiscation of Church Valuables in the Central Committee of the RCP (b) on the progress of the confiscation work. May 16, 1922 (1997). Kremlin archives: in 2 books. Book 1. Politburo and the church. 1922–1925 Prepare N. N. Pokrovsky, S. G. Petrov. Novosibirsk: St. Petersburg: Chronograph; Moscow: ROSSPEN. (in Russian).

Ivanova, L. N., Umgaeva, O. V. (2022). Trends in the development of GHS in the sphere of precious metals turnover. metals and stones, as well as products made from them. Financial magazine. 14. 4. 122–133. (in Russian).

Ivanova, L. N., Badmaeva, E. N. (2023). A cross-border approach to economic cooperation between Russia and Kazakhstan in the field of circulation of precious metals and stones. Financial magazine. 15. 6. 110–122. (in Russian).

Ivanova, L. N., Umgaeva O. V. (2022). Efficiency of accounting for precious metals and stones in the system of state regulation of resources. Economic development of Russia. 29. 2. 52–57. (in Russian).

News of Kalmykia. (1994). April 6. 3. (in Russian).

Kamanina, A. L. (2015). Russia's position in the world gold market. Bulletin of Penza State University. 3 (11). 63–70. (in Russian).

Murtazalieva, L. F. (1995). Activities of the Precious Metals Department of the Ural Regional Council for the removal and remelting of products made from precious metals in the spring of 1918. From the history of Ural gold: To the 250th anniversary of the discovery of gold in the Urals and the founding of the city of Berezovsky. Ekaterinburg: Bank of cultural information. 102–104. (in Russian).

National Archives of the Republic of Kalmykia (hereinafter referred to as *NA RK*). (in Russian).

Message of His Holiness Patriarch Tikhon on helping the hungry and confiscating church valuables, February 15 (28), 1922 (1996). Russian Orthodox Church and the communist state. 1917–1941. Doc. and photographic materials [resp. comp.: O. Yu. Vasilyeva]. Moscow: Biblical and Theological Institute of St. Apostle Andrew. (in Russian).

Resolution of the Supreme Council of the National Economy. (1942) "On the approval of the section of noble metals of the Supreme Economic Council and on the establishment of a monopoly on gold and platinum." Collection of laws and government orders for 1917–1918. Administration of the Council of People's Commissars of the USSR. Moscow. 255–258. (in Russian).

Resolution of the Supreme Council of the National Economy. (1942). “On the Main Gold Committee and on the procedure for applying the Supreme Economic Council resolution on gold and platinum.” Collection of laws and government orders for 1917-1918. Administration of the Council of People’s Commissars of the USSR. Moscow. 391–393. (in Russian).

Resolution of the Council of People’s Commissars of the RSFSR. (1980). On the confiscation and requisition of private property in areas liberated from the enemy. Decrees of the Soviet government. T. X. August–September 1920 Moscow: Politizdat. (in Russian).

Resolution of the Council of People’s Commissars of the RSFSR. (1978). On the seizure of precious metals, money and various valuables. 1920, July. Decrees of the Soviet government. T. IX. Moscow: Politizdat. 213–214. (in Russian).

Project for the removal from churches of Chairman Vsetatchek Denisov. January 24, 1922 (1996). Russian Orthodox Church and the communist state. 1917–1941. Documents and photographic materials. Moscow. 71–72. (in Russian).

Russian State Archive of Economics (hereinafter *RGAE*). (in Russian).

Sapogovskaya, L. V. (2004). Gold mining of the Republic of Soviets — USSR — RF: evolution of the industry in alternative management systems. Economic history: Yearbook. 2003. Moscow. 266–308. (in Russian).

Sapogovskaya, L. V. (1998). Private gold mining in Russia at the turn of the 19th–20th centuries: the Urals and Siberia—development models. Ekaterinburg. (in Russian).